

ГОРОДСКАЯ СРЕДА В ОЦЕНКАХ ЖИТЕЛЕЙ ВОРОНЕЖА

Л. П. Волкова

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 15 октября 2010 г.

Аннотация: рассматриваются теоретические положения города как среды проживания, города как социально-экономической системы, анализируются оценки жителями г. Воронежа разных сторон городской среды в разрезе социально-демографических и профессиональных групп и причин, обуславливающих эти оценки.

Ключевые слова: городская среда, город как социально-экономическая система, функции города, условия удовлетворения социальных потребностей горожан, районирование городской среды, качество жилой среды, ценностные ориентации горожан, рейтинги городов.

Abstract: theoretical positions of city as living environments, cities as social and economic system are considered, estimations by inhabitants of Voronezh of the different parties of the city environment in a cut of social – demographic and professional groups and the reasons causing these estimations are analyzed.

Key words: city environment, city as social and economic system, functions of city, condition of satisfaction of social needs of the townspeople, division into districts of the city environment, quality a vein of environment, valuable orientations of the townspeople, ratings of cities.

Урбанизация стала основной парадигмой изменения типа расселения человечества в новое время. Еще в начале XX в. немецкие социальные исследователи (М. Вебер, Г. Зиммель, В. Зомбарт, О. Шпенглер) интерпретировали историю современной цивилизации как историю становления городского образа жизни. В 2008 г., впервые в истории, общее число жителей городов во всем мире превысило число жителей сельских районов. К 2050 г. 70 % населения планеты будут жить в городах. По данным экспертов ООН, число городских жителей, которое достигло 3,4 млрд человек в 2005 г., увеличится до 6,4 млрд человек к 2050-му. Рост численности населения будет отмечаться, главным образом, в городах развивающихся стран [1].

Возникновение городов связано с появлением индустриального производства, которое «впитывало» в себя людские массы и диктовало характер развития городского типа поселения, характер его районирования, управления, организации городской среды. С момента возникновения город функционировал как целостная система, состоявшая из вещной среды обеспечения жизнедеятельности (здания, сооружения, транспорт и т.п.), экономической, социальной, политической и культурной подсистем. В разные периоды разные города развивались в соответствии со своей главной функцией,

иногда гипертрофированно развивая одну подсистему в ущерб остальным. Примером тому могут служить моногорода – фабрики, города – политические или деловые центры, города – памятники культуры, города – религиозные центры и т.п.

До промышленного переворота ведущими функциями городов были административные и торговые (т.е. преимущественно центральные). В нашей стране эти функции были закреплены уже в советское время размещением новых объектов, главным образом промышленных, затем научно-исследовательских, проектных и др., которые включали города в территориальные отраслевые системы. Та же часть городов, которая оказывалась вне железных дорог, в зонах интенсивного оттока населения, теряла прежние функции, а новые из-за невыгодности положения не приобретала.

Центральные функции могут иметь достаточно широкий спектр, охватывая и отрасли производства, и распределение, и всякого рода услуги. Они требуют разветвленных и достаточно интенсивных транспортных связей, поэтому города с развитыми центральными функциями представляют собой транспортные узлы местного, регионального или российского значения.

Современные урбанисты понимают город как форму не столько поселения и производства, сколько *сообщества*, как тип социальности, сущностной чертой которой является интеграция разнообразных

видов жизнедеятельности в единую саморазвивающуюся систему с собственными механизмами поддержания устойчивости и порядка [2, с. 3]. Понятие «городское сообщество» формулировалось такими социологами, как Ф.Тённис, М. Вебер, Р. Парк, Е. Бёрджесс, Р. Макайвер, Л. Вирт и др. Как пишет Вирт, оно вобрало в себя «весь спектр социологических интересов: от территориальной основы до коллективного действия, от человеческой экологии до социальной психологии» [3, с. 55].

Стратегической целью функционирования города как социальной системы становится улучшение качества жизни жителей, своевременное и качественное удовлетворение потребностей социальных групп и индивидов, осуществляющих в городе свою жизнедеятельность, гармонизация и повышение эффективности обмена деятельностью различных городских слоев.

Городская среда усложняется и ориентируется на возможности удовлетворения все более разнообразных потребностей горожан в условиях растущей дифференциации населения. При этом формируется специфический городской образ жизни, сущностными характеристиками которого являются: высокий уровень социальной дифференциации видов деятельности, территории и пространства; социокультурная гетерогенность; высокий уровень социокультурной мобильности и вариативности сознания и поведения; интенсивность социопространственной мобильности – взаимодействие с большим числом различных социальных групп; широкие возможности выбора моделей поведения; высокий уровень инновационной активности; информационная насыщенность городской среды (территорий и пространства); личностная локализация городской жизни; личностный выбор оснований и стратегий поведения и т.д.

Общими словами перечисленные признаки городского образа жизни можно обозначить как локализация в условиях дифференциации и диверсификации. Человеку город должен предоставить формы организации его пространства проживания и включенности в социальное взаимодействие в соответствии с его разнообразными предпочтениями и возможностями. Вместе с тем город как живой организм постоянно испытывает влияние изменяющихся внешних условий, экономической и политической конъюнктуры, перераспределения функций в условиях международной глобализации.

Анализируя современный город, можно сказать, что он не представляет собой единого целого, не является законченным единством, организмом,

способным осознавать свои границы. Город постоянно разрастается и теряет собственную идентичность, формирует высокий уровень социальной дифференциации видов деятельности, территории и пространства; социокультурную гетерогенность; высокий уровень вариативности сознания и поведения; интенсивность социопространственной мобильности; информационную насыщенность городской среды и т.д. Это «расползание» городского сообщества приводит к локализации личности в городской жизни, возрастанию влияния на личностный выбор стратегий поведения не социально принятых норм и правил, а собственных представлений и желаний.

Изменяется и городская архитектура. По мнению Жан-Кристофа Байи, город – это пейзаж и под каким бы углом зрения его ни рассматривать, он являет собой разнородную массу с размытыми чертами, которую сложно осознать. Центр города еще напоминает живой, хотя и обесилевший организм. Возникает желание из всего этого смешения форм и бесформенности, старого и нового, охраняемого и заброшенного вновь создать город, город как единый организм, ощущающий собственную целостность*.

Эффективность выполнения городом своих функций находит отражение в оценках горожан, выявленных в ходе социологических опросов. В нашем случае в качестве объекта анализа выступает Воронеж как типичный российский крупный город.

Воронеж – центр индустриально развитого, высокоосвоенного среднеурбанизированного, старопромышленного региона. На 1 января 2009 г. в нем проживало 928,5 тыс. чел. [4, с. 4].

Исторически и формально в советский период г. Воронеж был столицей Центрального Черноземья. В разное время в городе находились региональные органы управления: Центрально-черноземный совнархоз, отраслевые органы управления пищевой и других отраслей промышленности.

В настоящее время официальный статус города изменился. Это вызвано, прежде всего, изменением роли и динамики воронежской промышленности. В советские времена в городе доминировали оборонные производства (70 % объема всей промышленности). Эффективной конверсии этих предприятий обеспечить за годы реформ не удалось. А это самые крупные заводы, которые определяли социальную сферу целых городских районов.

* Автор выступил с этим текстом на «Встречах с архитектурой» в парке ла Вилетт в Париже 3 октября 1997 г. [5].

Проблемы в экономике, вызванные кризисом в промышленности, подрывают устойчивость города как социально-экономической системы.

Вместе с тем город не стоит на месте, он приспособляется к вызовам современной эпохи и это видимо простым глазом.

Город делают вполне современным новые жилые кварталы с оригинальной архитектурой, дорогие иностранные автомобили на его улицах и, к сожалению, такие спутники большого города, как автомобильные пробки. Меняет свой облик торговля. Появляется все больше современных торгово-развлекательных центров, что говорит о востребованности населением этих видов услуг и о достаточной покупательной способности горожан.

Однако жители Воронежа в ходе социологических опросов скептически оценивают условия своего проживания в городе, о чем свидетельствуют данные табл. 1*.

Доля горожан, которые считают, что условия жизни в городе хуже, чем по стране в целом, в три раза превышает долю тех, кто оценивает эти условия лучше, чем в целом по стране (45,5 и 15,0 % соответственно). При этом различия в оценках у разных категорий горожан незначительные. Выделяются оценки бедствующего населения, более 56 % которого считают, что в области условия жизни хуже, чем по стране в целом. К столь же негативным приближаются и оценки пенсионеров.

* Опрос проведен ИОМ «Квалитас» 21–26 августа 2008 г. Опрошено 629 чел. [6].

А более 20 % горожан с хорошим материальным положением и молодежи до 24 лет считают, что условия жизни в Воронеже лучше, чем по стране в целом. Очевидно, что общая ситуация в регионе оценивается населением через призму собственного материального положения. Если мне плохо, то плохо там, где я живу.

Надо отметить, что с 2005 по 2008 г. количество негативных оценок снизилось с 65 до 45 %, а позитивных возросло с 6 до 15 %**.

Самые низкие оценки получили такие составляющие качества жизни, как экология и работа жилищно-коммунальной службы (89 % и 75 % оценили ее как неблагоприятную) [6].

Данные оценки объективно обоснованы. Ухудшение экологической ситуации в городе связано с возрастающим количеством личного автомобильного транспорта и постоянных пробок на основных магистралях города, которые резко увеличивают выбросы выхлопных газов. Эта причина дает до 70 % всех вредных выбросов в атмосферу в городе.

Низкие оценки работы ЖКХ обусловлены как неудовлетворительным состоянием этой сферы услуг, так и постоянным ростом тарифов. В частности, подача воды на одного жителя города снизилась с 2003 по 2008 г. с 386 куб. м до 196,0 куб.м. Отпуск сетевого газа населению уменьшился за 5 лет с 410,6 млн куб. м до 408,1 млн куб. м, при том, что число квартир возросло на 76 тыс. единиц

** Опросы проведены ИОМ «Квалитас» в августе 2008 г. и в феврале 2009 г. [6].

Т а б л и ц а 1

Оценка условий жизни жителями Воронежа по сравнению со страной, %

Социально-демографические характеристики респондентов	Определенно хуже	Немного хуже	Примерно такие же, как в целом по стране	Немного лучше	Определенно лучше
Возраст					
18–24 года	13,8	21,5	40,0	23,1	1,5
25–29 лет	5,9	37,3	39,2	15,7	2,0
30–39 лет	14,8	31,7	40,1	10,6	2,8
40–49 лет	20,6	27,0	39,0	9,9	3,5
50–59 лет	16,1	24,7	43,0	14,0	2,2
60 лет и старше	24,8	25,5	37,3	9,9	2,5
Материальное положение					
бедственное	43,8	12,5	31,3	9,4	3,1
плохое	21,4	29,9	36,8	9,4	2,6
удовлетворительное	15,9	28,1	42,1	12,3	1,7
хорошее	14,5	27,6	37,2	15,9	4,8
<i>Всего</i>	17,9	27,6	39,5	12,4	2,6

[7]. При снижении качества услуг ЖКХ цены на них постоянно росли высокими темпами. К примеру, в 2009 г. рост составил 136 % [8].

Условия для ведения бизнеса в городе также нельзя считать удовлетворительными. Так, журнал Форбс, из 30 крупнейших городов по устойчивости к кризису поставил Воронеж на 4-е место (оценивались показатели: динамика сборов налогов, динамика цен на недвижимость, ставок аренды в торговых центрах, динамика официально зарегистрированной безработицы), а по развитию инфраструктуры и покупательной способности населения соответственно на 27 и 26-е места (оценивались показатели: наличие удобного авиационного и автодорожного сообщения, стоимость подключения к электросетям; доходы населения, стоимость жилой недвижимости, распространенность сотовой связи) [9]. Безусловно, эти места не соответствуют возможностям и потенциалу города.

Особую тревогу вызывает большой разрыв между высокими ценами и низким уровнем доходов горожан. Уровень душевых доходов жителей города составляет только 72 % от среднероссийского уровня и 58 % от среднего уровня по ЦФО. Отстает он и от уровня жизни населения Белгорода и Тамбова.

По методике РБК, Воронеж в 2009 г. находился на 17-й позиции из 64 крупнейших городов страны (без Москвы и С.-Петербурга) (в 2008 г. на 19-й). [10]. При оценке учитывались такие параметры, как размер рынка, городские финансы, строительный рынок, торговля, достаток населения и безопасность проживания.

Эксперты РБК отмечают, что качественные параметры проживания в городе теперь самые главные. Развитая инфраструктура является фактором снижения издержек для бизнеса. А для населения – это фактор комфортности условий проживания. Огромное внимание стало уделяться общественному транспорту в крупных городах, улучшению экологической ситуации.

Экономика крупнейших городов движется в сторону сервисных услуг, которые столь необходимы для привлечения бизнеса. При этом возрастает значение безопасности, особенно для крупных городов.

Оценки города как среды обитания связаны с возможностями, которые город может предоставить для решения населением своих насущных

проблем. В ходе опроса жители Воронежа по-разному оценили такие возможности (рис. 1)*.

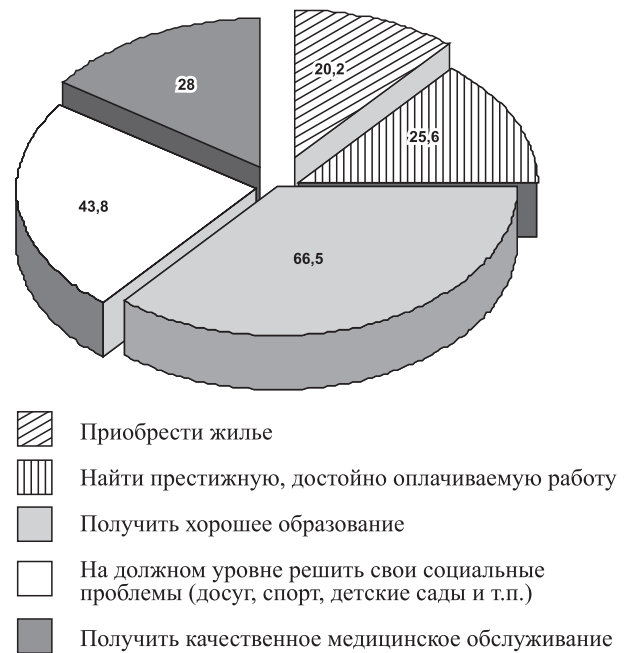

Рис. 1. Оценка горожанами возможностей, предоставляемых городом, %

Выше всего горожане оценили возможность получить в городе хорошее образование. В этом в разной степени уверены 66,5 % опрошенных.

Развитие высшего образования в Воронеже стало для экспертов самым заметным позитивным изменением в последние годы. Воронеж – город студентов, число которых приближается к 500 чел. на 10 тыс. населения. Это больше, чем в США и странах Западной Европы. По количеству иностранных студентов город уступает только Москве и Санкт-Петербургу.

Однако 60,8 % бедствующего населения считают, что получить хорошее профессиональное образование затруднительно, поскольку это требует больших финансовых затрат, средств на которые в бедных семьях нет. По-видимому, нужны специальные программы по обеспечению доступности профессионального образования для бедных категорий граждан.

Примерно равное количество позитивных и негативных оценок получила возможность хорошо провести досуг, заняться спортом и разместить детей в детские сады – 43,8 и 45,7 % соответственно. В городе постоянно увеличивается число кафе,

* Опрос проведен ИОМ «Квалитас» 15–19 февраля 2009 г. по заказу ВГУ в рамках разработки стратегии развития г. Воронежа до 2020 г. Опрошено 621 чел.

торгово-развлекательных комплексов, вводятся в строй детские дошкольные учреждения, хотя этого не достаточно, особенно в отдаленных от центра микрорайонах.

При оценке данных возможностей опять выделяется позиция бедствующего населения. 78,3 % респондентов этой категории считают, что они не имеют возможности хорошо провести досуг, заняться спортом, разместить детей в детские сады. Только низкими доходами эти оценки объяснить нельзя, поскольку, например, меньше других на эту проблему жалуются учащиеся и студенты. Только 12,1 % отмечают, что город им таких возможностей не предоставляет. А ведь студенты – это не самые богатые люди, но не отдыхать и не развлекаться они не могут. Значит, находят эти возможности и на свой скромный бюджет. Указанные расхождения позволяют сделать вывод о глубоких психологических проблемах бедствующего населения, а значит, о необходимости разработки комплексной программы поддержки этой группы горожан.

Очень низкие оценки получили возможности населения решить в городе проблемы приобретения жилья, получения хорошей работы и качественно-го медицинского обслуживания. Уверены, что город таких возможностей не предоставляет соответственно 73,0, 69,0 и 67,0 % опрошенных. А ведь это основные параметры города как качественной среды обитания населения.

Ситуация в рассматриваемых сферах неоднозначна. С одной стороны, город интенсивно строится. Ежегодный ввод в действие жилых домов на душу населения приближается к 1 кв. м (0,8–0,9). Это чуть выше среднероссийского показателя. С другой стороны, в городе примерно пятая часть населения имеет доходы ниже прожиточного минимума. Приобрести жилье самостоятельно они никогда не смогут. Очень трудно это сделать и среднему классу, доход которого в условиях кризиса снизился, а услуги ипотечного кредитования значительно подорожали. Не видят возможности приобрести жилье, в основном, лица после 50 лет, пенсионеры, домохозяйки и временно не работающие, лица, находящиеся в бедственном материальном положении, занятые в промышленном производстве. По совокупности признаков их доля может достигнуть трети всех горожан. Проблемы этих людей не могут быть проигнорированы властью региона. Поскольку возраст и материальное положение названного контингента не дает возможности решить его проблему жилья с помощью ипотечных кредитов, то необходимы специальные

программы по расселению ветхого жилья, предоставления льгот для молодых семей, строительства социального жилья и т.п.

Опрос показал, что для некоторых категорий населения остро стоит проблема хорошей работы. Это, прежде всего, бедствующие граждане (95,6 % не могут решить в городе проблему хорошей работы), лица старше 60 лет, люди с незаконченным средним образованием, вдовы, те, кто занят в промышленном производстве и в образовании (негативные оценки варьируют от 85,8 % до 77,3 %). Надо отметить, что опрос проводился в период рецессии, когда уровень безработицы в городе уже полгода держался на показателе 7,9 % [8]. В большей степени в период кризиса пострадали именно малоквалифицированные и малооплачиваемые категории горожан.

Наиболее тесное взаимовлияние выявлено у таких факторов, как наличие хорошей работы и материальное положение. Очень размыто современное представление о хорошей работе. Раньше престижными считались профессии ученых, педагогов, врачей. Однако в современных условиях престиж этих профессий сильно подорван низким уровнем оплаты труда. В 2008 г. заработная плата в городских сферах образования и здравоохранения составляла 66,9 и 65,2 % к средней по городу соответственно [7]. Самыми высокооплачиваемыми являются профессии в сфере финансовой деятельности и в государственном управлении (219 % и 138 % к средней заработной плате соответственно). Но эти занятия достаточно труднодоступны. Среди массовых профессий с достойной оплатой труда можно отметить строительство, транспорт, связь и ЖКХ.

Для поддержания бедного населения городская политика должна быть направлена как на создание рабочих мест невысокой квалификации, так и на усиление материальной поддержки бедных категорий горожан.

В г. Воронеже, обладающем развитой структурой здравоохранения, системой подготовки высококвалифицированных медицинских кадров, наличием нескольких медицинских центров республиканского масштаба, большинство населения жалуется на невозможность получения качественных медицинских услуг. Удивительно, но на это указывают 72,7 % опрошенных работников здравоохранения. Существенных различий в оценках нет, а те, что имеются, вызваны объективными условиями. Это возраст – 78,6 % лиц старше 60 лет, бедствующие граждане – 87 %, работники промышленных

предприятий – 79,8 % и образования – 77,4 %. Симптоматично, что среди работников государственного управления недовольны медицинским обслуживанием только 25 % опрошенных. Это и неудивительно, поскольку и в наше рыночное время остались привилегированные больницы и поликлиники для представителей власти.

Медицинские услуги в городе усиленно развиваются в рамках федеральной программы «Здравоохранение», но для основной массы населения эти перемены малозаметны. Вместе с тем каждый горожанин постоянно сталкивается с очередями в поликлиниках, ростом цен на лекарства, с высокой степенью бюрократизации системы. Развивая высокотехнологичный сектор медицинских услуг, не следует оставлять без внимания проблему доступности профилактической и поддерживающей (поликлинической) медицины.

Городская среда все более усложняется и ориентируется на возможности удовлетворения растущих разнообразных потребностей горожан в условиях усиливающейся дифференциации населения.

Требования к разнообразию городской среды существенно повысились, а структурная организация жилого пространства усложнилась и стала полифункциональной. Например, сегодня под хорошим местом жительства понимается экологически чистый район с развитой транспортной инфраструктурой, высокой обеспеченностью торговым и развлекательным сервисом и т.д.

Планировочное решение города должно обеспечивать наиболее благоприятные условия обитания, труда и отдыха населения. В последние годы в градостроительстве наметились новые тенденции в функциональном определении зон: «твердое» (монофункциональное) понятие зон со строго специализированными функциями – обитание, труд, отдых – уступает место «гибкому» (полифункциональному) со смешанными функциями. Появилось понятие «промышленно-селитебная» зона. Эта интеграция функций обусловлена возможностью размещения в жилой зоне города ряда безвредных производств, не требующих организации санитарно-защитных зон в связи с использованием новой безотходной технологии, и приближения к жилой зоне мест приложения труда населения в целях уменьшения транспортной нагрузки и увеличения времени отдыха населения.

Воронеж, как и большинство современных крупных городов, имеет выраженные зоны районирования. В качестве делового и образовательно-

го центра сформировался Центральный район. Промышленной ориентацией характеризуются Левобережный, Железнодорожный районы и промышленная зона Коминтерновского района. В качестве «зон проживания» сформировались Советский, Ленинский районы и Северный микрорайон. Это старое районирование промышленного города, которое в настоящее время порождает много проблем, связанных с качеством проживания.

Существующие межрайонные различия вызывают различия ориентаций горожан на проживание в тех или иных городских районах. Это представлено в материалах социологических опросов на рис. 2*.

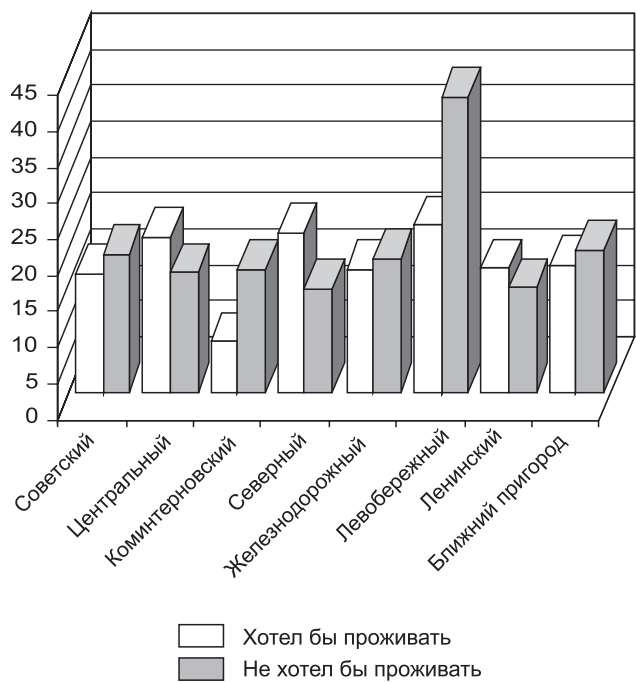

Рис. 2. Оценка респондентами районов города в качестве места проживания, %

Полученные данные весьма противоречивы. Однозначно доминируют позитивные оценки только Центрального района и Северного микрорайона. Это обусловлено тем, что именно здесь интенсивно ведется застройка современным качественным жильем и интенсивно развивается городская инфраструктура. Левобережный район лидирует как по количеству положительных, так и, особенно, по количеству отрицательных оценок. Территориально этот район самый протяженный и содержит несколько сильно различающихся по качеству проживания микрорайонов. Это вполне благопо-

* Опрос проведен ИОМ «Квалитас» 15–19 февраля 2009 г. по заказу ВГУ в рамках разработки стратегии развития г. Воронежа до 2020 г. Опрошено 621 чел.

лучный центр Левого берега и промышленные, труднодоступные и не развивающиеся окраины в виде микрорайонов шинного завода и ВАИ. Накопились неудобства проживания в Ленинском, Советском и Коминтерновском районах.

С точки зрения современных тенденций Северный микрорайон представляет собой наиболее удобное место проживания. По данным социологического опроса, предпочтение ему отдали самые разные категории населения. Это молодежь (31,9 %) и пенсионеры (27,3 %); люди с высшим образованием (27,5 %); с хорошим материальным положением (30,3 %); занятые в сферах государственного управления (37,5 %), информации и финансов (47,1 %). Выбор этого микрорайона в качестве места проживания такими разными категориями населения свидетельствует, что в нем стихийно развиваются как разнообразные виды жилья на любой вкус и достаток, так и культурные учреждения, магазины, офисы мелкого бизнеса и т.п.

Надо отметить, что категории населения, ориентированные на проживание в Северном микрорайоне, в качестве неприемлемого для себя называют Левобережный район. Эти оценки объясняются тем, что район не преодолел промышленную ориентацию. В нем мало учреждений сферы услуг и нет выраженных преимуществ как сферы проживания. Ко всем проблемам добавляется и транспортная, обусловленная неудобным географическим расположением района, где транспортные потоки сосредоточены в основном на одной улице, имеющей большое протяжение и неудобные места выезда на другие транспортные артерии.

Центральный район сохраняет значение делового и развлекательного центра, поэтому предпочтение ему отдают молодежь и учащиеся (33,3% и 37,3 %), работники культуры (36,4%), люди с высшим образованием (28,1).

Городские жители предъявляют все больше требований к придомовой территории, таким ее характеристикам, как озеленение, наличие детских площадок, возможностей для времяпрепровождения пожилых людей, численность которых с увеличением продолжительности жизни в городах возрастает. Придомовая территория выполняет важную функцию органического слияния жилых ячеек с системой общественного обслуживания, поэтому должна содержать возможности для занятий спортом, различными видами творчества, отдыха и развлечений. Особенно выражены эти предпочтения в семьях с детьми,

которые используют придомовую территорию особенно активно.

Основным показателем качества жилой среды является жилище индивида и его семьи. В настоящее время понятие «жилище» шире, чем жилая ячейка (квартира) или жилой дом и охватывает вместе с ними целый комплекс взаимосвязанных элементов обслуживания. Наблюдается тенденция все большего вынесения из жилой ячейки функций хозяйственного обслуживания семьи и развитие использования придомовых территорий и функциональных звеньев микрорайона и района.

Перспективные типы жилища должны включать в себя универсальные пространства, приспособленные для разнообразных функций жизнедеятельности. В настоящее время назрела необходимость включать в оценку качества жилища такие критерии, как односемейное заселение (а в дальнейшем – и отдельная комната на каждого взрослого члена семьи, детям разного пола – отдельные спальни). Все большую роль необходимо отводить не только размерам и взаимосвязи помещений, но и инсоляции, наличию балкона, лоджии, «зеленой комнаты», автоматически регулируемым солнцезащитным и затеняющим устройствам, а также устройствам автоматического регулирования температурного режима в помещении [11].

В Воронеже отмеченные тенденции только набирают силу и проявляются в оценках и организации своего жилищного пространства только обеспеченными категориями горожан. Большинство жителей довольствуются отдельной квартирой, в которой в среднем приходится 24,6 кв. м общей площади на человека [7].

Горожане предпочитают квартиру в зеленом микрорайоне жилья в ближнем пригороде, которое предполагает отдельное домостроение. Выше других пригород как место проживания оценили люди с хорошим достатком (23,2 %), военнослужащие (37,5 %) и работники государственного управления (25,0 %). Массовых ориентаций на отдельное домостроение для жилья не сложилось в силу разных причин. Во-первых, оно представляется дорогим, что не всегда соответствует действительности. Во-вторых, в сознании не преодолены советские стереотипы, когда частный дом представлялся жилищем сельского типа без удобств и расположенным на городских окраинах. В-третьих, в коттеджных поселках медленно развивается социальная сфера, удалены от места проживания школы, поликлиники, магазины, детские учреждения и т.п., что доставляет определенные неудобства.

При всех неудовлетворительных оценках качества жизни горожанами, большинство из них не думают о смене места жительства (табл. 2)*.

По данным табл. 2, больше всего на желание уехать оказывают влияние такие факторы, как молодой возраст (25–29 лет – 24,5 %); семейное положение (среди холостяков – 25,6 %); род занятий (среди управленцев и военнослужащих – 25,0 %, среди деятелей культуры – 27,3 %). Весьма опасно для будущего Воронежа то, что четверть молодых людей хотели бы уехать из города. И они уезжают, прежде всего, в столицу страны, которая предоставляет более широкие возможности для поиска

достойной работы и, как следствие, решения жилищных и социокультурных проблем.

Негативно оценивающее условия жизни в области бедствующее население уезжать и искать лучшую долю в другом месте отнюдь не собираются. Среди этой категории респондентов только 8,7 % высказали желание уехать, что в два раза ниже, чем в целом по массиву опрошенных. Повидимому, они понимают, что проблему бедности сменой места жительства, как это принято в развитых странах, не решить. В нашей стране слабо развита трудовая миграция, что отрицательно сказывается на экономике разных регионов, формируя трудонедостаточные и трудоизбыточные территории. Главные препятствия для переезда – недостаток жилищного фонда и институт прописки. А вот

* Опрос проведен ИОМ «Квалитас» 15–19 февраля 2009 г. по заказу ВГУ в рамках разработки стратегии развития г. Воронежа до 2020 г. Опрошено 621 чел.

Таблица 2

Характеристика предпочтений населения Воронежа о смене его на другое место жительства, %

Социально-демографические характеристики респондентов	Да	Нет	Не думал об этом
<i>В о з р а с т</i>			
18–24 года	22,2	56,9	20,8
25–29 лет	24,5	61,2	14,3
30–39 лет	20,0	68,0	12,0
40–49 лет	18,0	67,7	14,3
50–59 лет	11,4	79,5	9,1
60 лет и старше	7,8	83,1	9,1
<i>О б р а з о в а н и е</i>			
Неполное среднее	4,5	72,7	22,7
Среднее	8,7	79,9	11,4
Среднее специальное и незаконченное высшее	20,0	66,7	13,3
Высшее	19,4	69,4	11,3
<i>М а т е р и а л ь н о е п о л о ж е н и е</i>			
Бедственное	8,7	87,0	4,3
Плохое	13,0	76,8	10,1
Удовлетворительное	17,5	67,6	15,0
Хорошее	16,2	74,7	9,1
<i>Р о д з а н я т и й</i>			
Государственное управление	25,0	75,0	–
Промышленное производство	18,2	59,6	22,2
Строительство, транспорт, связь	20,0	76,7	3,3
Образование, наука	12,9	80,6	6,5
Здравоохранение	9,1	72,7	18,2
Информация и финансы	11,8	70,6	17,6
Услуги, торговля, ЖКХ	16,8	70,5	12,6
Культура	27,3	45,5	27,3
Сельское или лесное хозяйство	–	100,0	–
Военнослужащий	25,0	65,5	12,5
Пенсионер	8,1	82,6	9,3
Домашняя хозяйка	21,1	73,7	5,3
Временно не работает	24,1	51,7	24,1
Учащийся, студент	24,2	63,6	12,1
<i>Всего</i>	15,9	71,5	12,6

гастарбайтеры интенсивно занимают эту нишу. Причем эти работники представляют, в большинстве своем, малоквалифицированную, а потому и малооплачиваемую категорию. Российские «бедные» таким миграционным потенциалом не обладают.

Данные исследования показывают, что Воронеж превращается в провинциальный город, постоянно теряющий своих активных и образованных граждан. Такой город – донор для более успешных и «продвинутых» территорий. Эту ситуацию надо решительно менять, создавая в городе достойную среду проживания.

Желаемое развитие города нашло отражение в представлениях горожан о желаемом будущем своих детей. Особенности этих ожиданий представлены на рис. 3*.

В той или иной мере для своих детей горожане хотели бы занятий в области политики, образования, медицины, культуры, государственного управления и т.п. – 82,7 %. Указанные предпочтения

варьируются в зависимости от личностных характеристик опрошенного населения. Выше всех оценили занятия в данной сфере как желательные для своих детей работники культуры и государственного управления (по 100 %), работники здравоохранения и бедное население (93,3 и 91,7 % соответственно). Эта сфера деятельности обеспечивает стабильные заработки. Это важно в городе пока еще с традиционной отраслевой структурой занятости. Именно в кризис, когда и проводился опрос, население, занятое в этих «бюджетных» отраслях, оказалось наиболее защищенным.

На втором месте по привлекательности для будущей трудовой деятельности детей находится любая работа с высокой заработной платой (80,6 %). Самые высокие оценки такое будущее получило у людей старших возрастов, пенсионеров, бедного населения и работников здравоохранения – соответственно 100, 95,0, 100 и 93,4 %. Совсем не хотели бы такого будущего для детей работники культуры (50,0 %). Выше средних по признаку нежелательного будущего детей любая работа с хорошей зарплатой оценки у горожан, занятых в сферах информации и финансов (26,7%), государ-

* Опрос проведен ИОМ «Квалитас» 15–19 февраля 2009 г. по заказу ВГУ в рамках разработки стратегии развития г. Воронежа до 2020 г. Опрошено 621 чел.

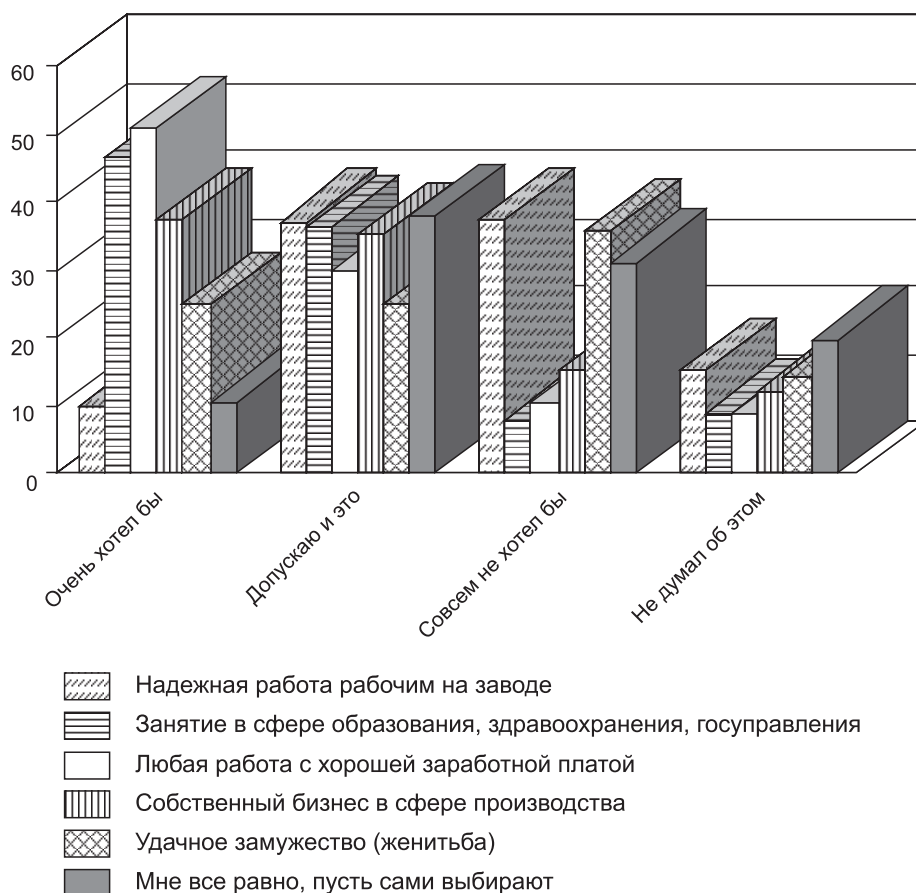

Рис. 3. Предпочтения респондентов сферы занятости для детей

ственного управления, у людей с высшим образованием и хорошим материальным положением. Как видим, экономическая мотивация у людей творческих профессий заметно ниже, чем у представителей малоквалифицированного и малооплачиваемого труда.

Более двух третей (72,5 %) были бы рады, если бы дети открыли собственный бизнес. Самые высокие оценки наблюдаются у лиц с хорошим материальным положением (84,3 %), занятых в государственном управлении (83,0 %) и здравоохранении (80,0%). Эти категории горожан постоянно сталкиваются с представителями малого и среднего бизнеса, и такое занятие для детей их совершенно не пугает. Удивительно, но 40,0 % респондентов, занятых в сфере информации и финансов, такой участи для детей категорически не хотели бы. Если учесть, что именно в этой сфере занятости в городе самые высокие зарплаты, можно предположить мотивацию этих работников как «от добра добра не ищут». Самостоятельный бизнес – это большой риск и постоянная головная боль. Работа в банке спокойнее и не менее прибыльна.

Меньше всего положительных оценок как сфера занятия детей получила работа рабочим на заводе (47,2 % допускают это). Считают возможной такую работу больше других лица старше 60 лет (87,5 %) и бедное население (75,0 %). Это самые слабозащищенные категории горожан, которые понимают, что помочь детям занять более высоко-статусные позиции в обществе они не могут. Можно говорить о том, что формируется потомственный низший слой, в который попадает до 15 % жителей города. Для этой группы людей характерны низкое качество образования детей, их большая подверженность дурным привычкам, плохое здоровье, отсутствие возможности заниматься спортом, художественным творчеством и т.п. Эту ситуацию необходимо менять, для чего важны осознанные меры борьбы с застойной бедностью, особое внимание к детям в этой среде.

Среди тех, кто не допускает такого будущего для своих детей, как работа на заводе, больше всего работников государственного управления (83,3 %) и культуры (62,5%). Эти категории горожан ориентируются на высокое статусное положение, которое влечет за собой и высокий уровень достатка.

Удачное замужество/женитьбу как альтернативу работе в качестве желательного будущего для своих детей хотят только 49,8 % респондентов. Надо заметить, что по этой позиции больше всего

тех, кто затруднился с ответом (доля доходит до 26 %). При этом 62,5 % работников культуры и 53,3 % военнослужащих такого будущего для детей не допускают. Высок процент негативных оценок и у респондентов с высшим образованием (45,6 %). Эти категории горожан ориентированы на саморазвитие личности своего ребенка, которое более всего осуществляется в сфере профессиональной деятельности. Роль домохозяйки этому мало способствует.

Среди тех, кто допускает, что дети сами смогут выбрать себе занятие по душе, больше всего работников государственного управления, военнослужащих и временно не работающих. А вот работники здравоохранения не хотят такой самостоятельности, что объясняется глубокими традициями именно в этой профессиональной среде.

Приведенные показатели выбора населением желаемого будущего своих детей говорят о том, что в сознании горожан формируется жесткая стратификационная модель, в которой основные группы населения сами себя воспроизводят и возможности вертикальной мобильности сокращаются.

Город предоставляет возможности организации комфортного проживания для своих жителей, удовлетворения практически всех социальных и культурных потребностей личности. Однако обратной стороной высокой концентрации населения на небольшой площади является множество социальных городских проблем, среди которых главное внимание заслуживают следующие:

1) проблемы различий в доходах социальных групп горожан, согласование интересов местного населения и экономических субъектов, разрыв между интересами и способностями личности и востребованностью личностных качеств сообществом;

2) социальные проблемы размещения производства, миграционно-демографические проблемы, проблемы городской инфраструктуры, проблемы социальной структуры занятости, проблемы трудовой мобильности;

3) проблемы разрыва между производственно-экономической и социокультурной инфраструктурой, приоритеты и адресность социальной помощи, проблема соотношения природных и техногенных компонентов среды, жилища, экологического сознания и поведения.

Перечисленные проблемы являются предметом деятельности городской администрации, городской социально-экономической и культурной политики.

Анализ города Воронежа как среды проживания свидетельствует о том, что город находится на перепутье. Достоинства и достижения прошлой советской эпохи не отвечают современным потребностям (качество жилья, промышленное районирование, узкие транспортные артерии и т.п.) Видимыми становятся угрозы деградации. В этих условиях возрастает роль стратегического управления.

Самым верным стратегическим направлением развития города является модернизация всего социально-экономического пространства с опорой на создание новых технологий и радикального изменения качества среды обитания людей. В городе есть значительный потенциал модернизации в виде развитой системы научных учреждений и высшего образования. Его необходимо использовать в тех отраслях, которые наиболее значимы для города. В связи с этим недооцененными являются возможности города в таких сферах, как здравоохранение и образование. Город должен развиваться на новой основе, создавая высокотехнологичные медицинские и научные учреждения и продвигать предложение этих услуг на соседние регионы, такой развитой инфраструктурой не обладающие.

Стратегия развития городов в мире все больше концентрируется на гомоцентризме, т.е. создании городского пространства для человека, для решения его жизненных проблем. Эта ориентация четко прослеживается в проекте стратегического плана социально-экономического развития городского округа город Воронеж, разработанного творческим коллективом ученых ВГУ под руководством В. Н. Эйтингона [7]. В частности, предполагается сокращение к 2020 г. до 7,5 % доли бедного населения (против 19,8 % в 2008 г.). Общая площадь жилищного фонда, приходящаяся на одного человека, увеличится с 24,6 кв. м в 2008 г. до 35,2 кв. м в 2020 г. На 11 % к нормативу возрастет обеспеченность транспортом. Численность населения, занятого в малом бизнесе, вырастет до

120 тыс. чел., что позволит приблизить работу к месту проживания людей.

Достижение поставленных целей требует инновационных подходов к управлению городской территорией, объединения усилий государственной власти и местного самоуправления. В связи с этим важным механизмом воплощения планов в жизнь может стать стимулирование творческой активности населения, деbüroкратизация всех сфер городской жизни.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андреева О. Город в 2050 году / О. Андреева // Русский репортер. – 2008. – № 37 (67). – 2 окт. – Режим доступа: http://www.rusrep.ru/.../gorod_buduschego
2. Пирогов С. В. Конспект лекций по курсу «Социология города» / С. В. Пирогов. – Томск, 2003.
3. Вирт Л. Избранные работы по социологии. Сборник переводов / Л. Вирт : пер. с англ. Николаев В. Г. – М. : ИНИОН, 2005. – 244 с.
4. Комсомольская правда в Воронеже. – 2010. – 11 марта.
5. Режим доступа: <http://www.isras.ru>
6. Режим доступа: <http://www.qualitas.ru/>
7. Стратегический план социально-экономического развития городского округа город Воронеж на период до 2020 года. Проект. Разработан рабочей группой под руководством В. Н. Эйтингона. Воронежский государственный университет. – Режим доступа: <http://www.voronezh-city.ru>
8. Информация для ведения мониторинга социально-экономического положения субъектов Российской Федерации в январе–декабре 2009 года. – Режим доступа: <http://www.gks.ru>
9. Рейтинг журнала Форбс самых лучших городов России для ведения бизнеса. – Режим доступа: <http://dirbiz.ru/forbes5.htm>
10. Самые привлекательные для бизнеса города России. – Режим доступа: <http://rating.rbc.ru/article.shtml?2009/10/27/32600137>
11. Жилище для человека. – Режим доступа: <http://bibliotekar.ru/zhilishe/2.htm>

Воронежский государственный университет

*Волкова Л. П., кандидат философских наук,
доцент кафедры социологии и политологии*

E-mail: volkova_lp@ngs.ru

Тел.: 8 (4732) 21-27-43

Voronezh State University

Volkova L. P., Candidate of the Philosophy, Associate Professor of the Sociology and Political Science Department

E-mail: volkova_lp@ngs.ru

Tel.: 8 (4732) 21-27-43